

Концептуальная система: структура и ментальный статус

Аннотация:

Автор статьи рассматривает язык как средство выявления структуры мысли носителя языка, который «дает ключ» к реконструкции сознания. Язык обеспечивает человеку переход на уровень оперирования формами мысли, которые эксплицируются в семантике вербальных форм. Мышление существует в формах мысли и реализуется в конкретных, эксплицирующих эти формы мысли вербальных средствах выражения.

Ключевые слова:

Концепт, реконструкция сознания, континуальность мира, лингвистика, ментальный мир, мышление, концептуальные параметры, логические аллюзии, концепты – представления, гештальты.

Мысль человека по своей природе предполагает, с одной стороны, независимый от нее материальный мир, отражаемый ею, а с другой стороны – вербальные средства ее выражения. Естественный язык не обладает функцией порождения мысли; являясь средством выявления структуры мысли носителя языка, он, по сути, «дает ключ» к реконструкции сознания. Реальная действительность отражается в человеческом мозгу в процессе мышления как накопленное знание об этой действительности, репрезентируемое в материальных формах языка. Язык обеспечивает человеку переход на уровень оперирования формами мысли, которые эксплицируются в семантике вербальных форм. Мышление, таким образом, не просто существует в формах мысли, но реализуется в конкретных, эксплицирующих эти формы мысли вербальных формах. Одним из компонентов, опосредующих этот процесс, является, по нашему мнению, *концепт*.

По замечанию Р.М. Фрумкиной, «концепт», становится полноправным термином в 80-х годах «с переводом англоязычных авторов», что обусловлено «расширением предметной области лингвистики». Наиболее удачным видится Р.М. Фрумкиной определение этого термина А. Вежбицкой как «объекта из мира «Идеальное», имеющего имя и отражающего определенные культурно-обусловленные представления человека о мире «Действительность», который «дан нам в мышлении (не в восприятии) именно через язык, а не непосредственно», причем, «одному и тому же имени (слову) в психике разных людей могут соответствовать разные ментальные образования. Тем самым не только разные языки «концептуализируют» (то есть преломляют) действительность по-разному, но и за одним и тем же словом данного языка в сознании разных людей могут стоять разные концепты» [1; 3]. В уточненном варианте В.П. Телии, концепт – это «знание об объекте из мира «Действительность», переведенное в знание объекта в мире «Идеальное» [2; 97]; при этом следует учитывать, что «концепты дискретны», а мир континуален, и «его членение не может в частности соответствовать системе понятий... Континуальность мира не проходит бесследно для отражающих его концептов» [3; 293].

Ю.С. Степанов интерпретирует «концепты» в рамках культурологии. «Проникая» в культурную среду, человек становится «проницаем» для культуры и «пронизан

культурой». Это «пронизывание» реализуется в виде ментальных образований – «концептов», представляющих собой «сгустки культурной среды в сознании человека». Подчеркивая, что концепт – это «основная ячейка культуры в ментальном мире человека», Ю.С. Степанов постулирует существование концепта в сознании (ментальном мире) человека, предстающего как «пучок» понятий, знаний, ассоциаций, переживаний; то есть концепты «не только мыслятся, но и переживаются. Они – предмет эмоций, симпатий, антипатий, столкновений». Ю.С. Степанов предваряет свое описание структуры концепта замечанием, что «к ней принадлежит все, что принадлежит строению «понятия», а также «все то, что и делает *его* фактом культуры – исходная форма (этимология); сжатая до основных признаков содержания история; современные ассоциации, оценки и т.д.» [4; 39-41]. Существование концептов, по Степанову, различно в зависимости от «слоев», и они по-разному реальны для людей определенной лингвокультурной общности.

Если в «основном, актуальном слое» концепт актуально используется членами данного социума как средство «общения и взаимопонимания», в «дополнительном, пассивном слое» концепт актуализируется лишь для некоторых социальных групп, то в своей «внутренней форме» (этимологии) концепт существует лишь «опосредованно, как основа, на которой возникли остальные слои значений» [4; 45].

С сугубо лингвистических позиций рассматривает Л.П. Бабушкин концепты «не в виде когнитивных процессов, а в качестве основного содержания тех или иных семем», понимаемых им в свою очередь, вслед за Н.И. Толстым как «содержание слова» [5; 30]. Опираясь на «достижения компонентного анализа, позволяющего видеть семный состав плана содержания слова, – утверждает А.П. Бабушкин, – можно с уверенностью сказать, что по набору сем, составляющих семему, которой выявляется в лексикографическом толковании слова (слово – скрытая дескрипция!), можно изучать его когнитивные (концептуальные) параметры» [там же; 31].

Описание типологии концептов, подразделяемых А.П. Бабушкиным на известные в когнитивной науке мыслительные картинки, схемы, гиперонимы и логически – сконструированные концепты, фреймы, инсайты, сценарии и «калейдоскопические концепты», позволило ав-

тору увидеть в концептах «любую дискретную единицу коллективного сознания, которая отражает предмет реального или идеального мира и хранится в национальной памяти носителей языка в виде познанного вербально обозначенного субстрата». Концептуальные сущности, по мнению Бабушкина, близки к понятийным, но, исходя из сугубо лингвистического характера... исследования, автор предпочитает «говорить о концептах, чтобы избежать философских и логических аллюзий». «Рассуждая о концептах как о сложившихся дискретных единицах (ментального образа) коллективного сознания, – пишет далее Л.П. Бабушкин, – мы подчеркиваем их статику – каждая концептуальная единица занимает соответствующую ячейку в национально-обусловленной «концептосфере»... Коллективный характер концептов объясняется единством мира, постигаемого индивидуальным сознанием носителей языка, хотя формирование того или иного типа концепта в голове человека зависит от уровня его знаний конкретного предмета мысли...» [5; 95-96]. «Концептуальная сущность» выявляется А.П. Бабушкиным при помощи компонентного, а также «контекстуального анализа».

И.А. Стернин постулирует возможность трех «принципиальных разновидностей мыслительных образов (концептов), обнаруживающихся в лексических единицах разных типов»:

1. *Концепты-представления*, представляющие собой «обобщенные чувственно-наглядные образы предметов или явлений» и выступающие преимущественно в качестве смысловой стороны... лексических единиц конкретной семантики; они оказываются, ссылаясь на экспериментальное исследование Е.М. Бебчук, уточняет И.А. Стернин, различной степени яркости:

а) сверхвысокий уровень образности демонстрируют концепты – представления в таких лексемах как луна, кровь, солнце и др;

б) высокий уровень образности характерен для лексем ночь, бабушка, трава, книга и др.;

в) существенная степень образности характеризует слова, относящиеся к тематическим группам (включающим также лексику высокого уровня образности): названия астрономических тел, транспортных средств, предметов быта, времен года, месяцев, времени суток, названия частей организма человека и животных, название лиц по родственным отношениям, название растений, приборов и аппаратов, печатных изданий, частей ландшафта;

г) средний уровень яркости представлений;

д) низкий уровень яркости представлений.

Средний и низкий уровни представлений зафиксированы у названий ощущений, форм общественного сознания, наименований лиц по ролевым функциям пассив-

ного характера, названий физиологических состояний человека, названий явлений социального характера [6; 10].

2. *Гештальты* – «комплексные, целостные функциональные структуры», которые упорядочивают «многообразие отдельных явлений в сознании».

И.А. Стернин видит в этом концепте «закрепленный словом целостный образ, совмещающий чувственные и рациональные элементы, а также объединяющий динамические и статические аспекты отображаемого объекта или явления» [7; 24-25]. К гештальтам, по Стернину, относятся толкуемые через «прототипы» концепты, фреймы, сценарии и др.

3. Понятие, характеризуемое И.А. Стерниным как «мысль о наиболее общих, существенных признаках предмета или явления, результат рационального отражения основных, существенных признаков предмета» [там же].

В качестве примера автором называются концепты, связанные с лексемами типа житель, клиент, проситель, истец, ответчик, судья.

В то же время, замечает И.А. Стернин, одно и то же слово «может в разных коммуникативных условиях реализовываться либо гештальт, либо понятие, либо представление, поскольку все эти концепты представляют собой разные уровни мыслительной абстракции, а коммуникативные потребности могут потребовать разной степени конкретизации мысли» [там же; 26].

И.А. Стернин отмечает наличие в каждом языке большого количества внутриязыковых лакун, поскольку в национальном сознании существуют лексически невыраженные концепты, которые носят отражательный характер и отражают присутствующие в национальной действительности денотаты. Следовательно, концепты могут быть номинированными и неноминированными.

Примечания:

1. Фрумкина Р. М. Концептуальный анализ с точки зрения лингвиста и психолога // Научно-техническая информация. – Серия 2: Информационные процессы и системы. – М., 1992. – №3.
2. Телия В. Н. Русская фразеология. – М.: Школа, 1996.
3. Арутюнова Н. Д. Язык и мир человека. – М.: Школа, 1999.
4. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры. – М.: Школа, 1997.
5. Бабушкин А. П. Типы концептов в лексико-фразеологической семантике языка. – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1996.
6. Бебчук Е. М. Образный компонент в лексическом значении русского существительного. – Воронеж, 1991.
7. Стернин И. А. Национальная специфика мышления и проблемы локуарности // Связи языковых единиц в системе и реализации. – Тамбов: Изд-во ТГУ, 1998.